

Необходимая справка.

Среди возникшей, въ послѣднихъ книгахъ журнала «Наша Охота» сего года, полемики по вопросу о преимуществахъ мѣшаной англо-русской съ одной стороны и нашихъ русскихъ, восточнаго типа, а въ частности—костромскихъ гончихъ съ другой стороны, упоминаются также мои собаки вообще и между прочимъ отдѣльно: выжлецъ «Громило» (см. стр. 64 № 2), выжловка «Канарейка» № 115 (см. стр. 18, 20 № 3) и выжловка «Цыпа» (см. стр. 24 № тотъ же того же журнала).

Считаю долгомъ передъ читателями журнала, во второмъ случаѣ, какъ бывшій владѣлецъ, а въ первомъ и третьемъ случаяхъ,—какъ заводчикъ, дать дополнительныя свѣдѣнія, пользуясь не одной памятью, но и записями, которыя веду съ 1892 года о каждой собакѣ въ родословной книгѣ, а у меня ихъ, считая съ существующими, побывало въ рукахъ по сіе число, не считая прибывающихъ щенятъ, 189.

1) Выжловка «Канарейка» № 115, какъ видно изъ приложеннаго г. Крамаренко свидѣтельства, совершенно вѣрнаго, родилась отъ собакъ Н. П. Кишенскаго, но родилась, какъ записано въ моей книгѣ, не у меня, а у Н. П. Кишенскаго. Получилъ я выжловку къ себѣ въ усадьбу 9 іюня 1905 г. въ раскормленномъ видѣ и прибавлю, что и дальше постоянно приходилось бороться всякими средствами съ ея способностью отлагать жиръ при одинаковомъ кормѣ съ другими гончими. Избавляла отъ жира только умѣлая тренировка и постоянная работа. Въ особенности склонность къ ожиренію появилась послѣ того, какъ она принесла мнѣ 10 марта 1906 года свой единственный и прекрасный пометъ, погибшій частью уже взрослыми гонцами отъ разныхъ случайностей, безслѣдно для породы моихъ собакъ. Въ дальнѣйшемъ «Канарейка», проживая или у меня, или у Н. П. Кишенскаго, отосланная къ нему для вязки съ его выжлецами, пустовала неправильно, вязалась, но не щенилась ни разу, продолжая оставаться хорошимъ, энергичнымъ гонцомъ; въ 1907 и 1908 годахъ водила мою стаю, голосъ же выжловки былъ всегда, какъ пишетъ г. Крамаренко, «ординарный и не важный», за что, а также

за то, что перестала давать щенятъ, она и была уступлена А. Ф. Данилову, который охотился съ ней у меня здѣсь неоднократно и даже увезъ на ст. Оленино М. В. Р. ж. д. прямо съ гона изъ пустоши Лосьево.

Почему «Канарейка», по словамъ г. Крамаренко, въ настоящее время совершенно не гоняетъ, объяснить трудно за дальностью разстоянія и не осмотрѣвъ выжловки, предположить же можно двояко: или выжловка, перемѣнивъ послѣ меня нѣсколькихъ хозяевъ, могла быть испорчена, а также устарѣла, или, уже *совсѣмъ невѣроятно*, г. Крамаренко не позаботился ее тренировать, довести до рабочаго тѣла и приучить къ новымъ условіямъ работы, принимая во вниманіе хотя бы тотъ же камышъ, про который у насъ *совсѣмъ* не слыхать.

Позволяю себѣ привести два примѣра, лишній разъ подтверждающіе, какъ много значитъ хозяинъ въ дѣлѣ гончихъ.

У А. Ф. Данилова была выжловка «Зажига» № 584 Н. П. Кишенскаго. По словамъ г. Данилова, она въ бытность у него совершенно не работала, а по словамъ бр. Спечинскихъ, къ которымъ она потомъ поступила, она у нихъ хорошо работаетъ, и они берутъ отъ нея пометы, что вѣроятно и подтвердятъ они, если эти строки имъ попадутся на глаза.

Второй примѣръ беру изъ моей собственной практики. Въ августѣ 1900 года получилъ здѣсь отъ П. М. Попова,—им. Рокотовка, Саратовскаго уѣзда,—выжлеца «Сорочая», № 65 моей книги. При страшной злобѣ по волкамъ и лисамъ, «Сорочай» всю осень не гналъ у меня бѣляковъ, совершенно не гналъ, до смѣшнаго. Сидитъ у моихъ ногъ во время самаго жаркаго гона, глядитъ хладнокровно на вышедшаго бѣляка, а послѣ выстрѣла подойдетъ къ убитому, обнюхаетъ и ткнетъ слегка чутъемъ. На вторую осень тотъ же «Сорочай» началъ водить стаю также и по бѣлякамъ, и былъ выдающимся гонцомъ до самой смерти своей—16 октября 1904 г. Его кровь въ сильно разбавленномъ видѣ до сихъ поръ имѣется въ части моихъ гончихъ.

2) Выжловка «Цыпа» г. Обнискаго—въ самомъ дѣлѣ моя «Цыпа» № 92, родилась у меня же 26 августа 1903 года отъ моихъ «Трунилы» № 74 и «Шумки» № 84. Отецъ ея «Трунило» родился у меня же отъ «Зажики» № 70 и «Воробья» № 69, моихъ собакъ, рожденныхъ у Н. П. Кишенскаго. Мать ея «Шумка» кругомъ собака П. М. Попова,—им.

Рокотовка, Саратовскаго уѣзда, — была продана въ Ржевскій уѣздъ Л. Л. Шудибиль—им. Дружногорка, отъ г. Шудибиль поступила къ А. О. Эмке, отъ него была мною получена весною 1902 года, сейчасъ же какъ она откормила щенятъ, что видно было по соскамъ.

«Шумка» у меня описана такъ: «хороша по ладамъ, кругомъ костромичка, кромѣ скверныхъ ушей и невозможно малаго роста». Ростъ можно объяснить вырожденіемъ, какъ слѣдствіемъ близкаго родства производителей въ виду желанія сохранить кровь собакъ Н. В. Можарова по возможности въ чистотѣ, а длинныя уши «въ трубку» не удивительны, такъ какъ это была «слабость» Можарова, какъ мнѣ говорилъ Н. П. Бишенскій.

Выжловка поступила ко мнѣ старой, но еще успѣла дать два помета. Изъ одного была «Цыпа», о которой отмѣчено дальше, что, родившись въ августѣ 1903 года, уже осенью 1904 года «показала себя великолѣпнымъ гонцомъ». По ладамъ если и не была идеально типичной для костромской, то все-таки приближалась къ желанному типу, почему была назначена къ вязкѣ съ моимъ «Тушилой» № 95, но въ величайшему сожалѣнію укралась по недосмотру служащихъ съ бѣлой лайкой, бывшей у меня въ то время, пометъ былъ уничтоженъ, а сама она уступлена А. О. Эмке, который видѣлъ подъ ней и неудачныхъ щенятъ.

Лично я, заботясь самымъ щепетильнымъ образомъ о чистотѣ крови гончихъ, фактически вѣрренныхъ всѣмъ намъ, охотникамъ настоящаго времени, отъ старыхъ охотниковъ со знаніемъ, опытомъ, любовью къ дѣлу, при обиліи бывшаго тогда матеріала ведшихъ породы гончихъ иногда на протяжении всей своей жизни, — придерживаюсь мнѣнія, далеко не распространеннаго, что первая вязка выжловки имѣетъ часто, конечно не всегда, необъяснимое вліяніе на послѣдующіе пометы. Другими словами, возможно опасаться, что при послѣдующихъ вязкахъ съ кровными выжлецами могутъ или выкидываться щенки въ перваго отца, если онъ былъ, на примѣръ, дворняга, или, что еще хуже, весь пометъ получается состоящимъ изъ гончихъ, но въ движеніяхъ выращенныхъ собакъ, въ работѣ ихъ, въ голосахъ и даже въ наружныхъ признакахъ появляется какая-то дворняговатость. Повторяю, что это мое личное мнѣніе, которое я пока

не берусь отстаивать, такъ какъ не имѣю достаточнаго количества накопленныхъ въ его защиту фактовъ, но которому я слѣдую, почему и рѣшилъ, что «Цыпа» мнѣ болѣе не нужна.

Изъ частной переписки съ г. Обнискимъ я узналъ, что «Цыпа» была уступлена А. О. Эмке К. П. Баковецкому, у котораго, какъ видно на стр. 24 № 3 журнала «Н. О.», она работала, дальше была отъ г. Баковецкаго продана г. Обнискскому, который и сумѣлъ отвести отъ нея хорошее потомство и сохранить ее, какъ гонца. Благодарю васъ, г. Обнискскій еще разъ и даже не въ письмахъ, а печатно, и, не будучи лично съ вами знакомъ, заочно жму вашу руку.

3) «Громило» № 136 родился у меня отъ «Зажиги» № 70 и «Утѣшая» № 80. Мать его рождена у Н. П. Кишенскаго, отецъ—у меня.

«Громило» сбытъ за отчаянную паратость, къ нему никакой стаи не подберешь, а также за багряный окрасъ, благодаря которому мой знакомый въ густой еловой чащѣ на первомъ кругѣ пропустилъ лису, принявъ ее за выжлеца, а на второмъ кругѣ едва не убилъ выжлеца, принявъ его за лису. Не желая, чтобы подобный окрасъ передавался въ потомство, я «Громилу» не вязалъ ни съ одной выжловкой и поларилъ г. Козлову. Голосъ у «Громилы» очень хорошъ, но безъ настоящаго залива, и я знавалъ, имѣлъ и сейчасъ имѣю голоса много лучше.

Таковы тѣ справки о моихъ собакахъ, которыя я считаю необходимымъ довести до свѣдѣнія лицъ слѣдящихъ за упомянутой въ началѣ сего полемикой. По общему-же вопросу о преимуществѣ гончихъ мѣшанныхъ англо-русскихъ или гончихъ русскихъ, восточнаго типа, въ томъ числѣ костромскихъ, я полагаю, что полемизировать, не имѣя подъ рукою данныхъ въ видѣ результатовъ правильно поставленныхъ по хорошо разработанной программѣ полевыхъ испытаній гончихъ, во всякомъ случаѣ преждевременно, и поэтому полемизировать отказываюсь.

А. Ромейко.